

Дискуссия вокруг «общечеловеческих» ценностей обширна, и мы ее здесь не воспроизводим, ограничиваясь указанием на характеристические черты процесса втягивания нас в новую старую ложь: «и вы будете как боги», то есть поставления в ядро культуры чего-то, что якобы является абсолютными ценностями. Для нас вскрытие этого аспекта важнее всей дискуссии, втягивание в которую не будет продуктивным, а лишь послужит к большей неясности.

Что ж, после этого небольшого обзора мы тем более продолжим стоять в вере и настаивать на *христианской нравственной парадигме* русского суперэтнуса, говоря вслед за Святейшим Патриархом Кириллом: «Я полагаю, что сила нашей Церкви заключается в способности сохранять веру, христианскую нравственную парадигму, передавать эти ценности из поколения в поколение. Уверен, что в чистоте сохраненная вера и христианская нравственность сегодня является единственной силой, которая может изменить мир к лучшему».

Ф.И. Храмцова
РГСУ, г. Москва

ГЕНДЕРНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гендерное равенство в мировом сообществе понимается в качестве индикатора демократии, принципа всеобъемлющей этики, основы профессиональной компетентности. Декларация Тысячелетия (Саммит, 2000 г.) вслед за Пекинской Платформой действий (1995 г.) определила равенство прав и равенство возможностей женщин и мужчин как основу устойчивого развития: «Ни один человек, ни одна страна не должны лишаться возможности пользоваться благами развития. Должно быть гарантировано равенство прав и возможностей мужчин и женщин» [3, с.12]. В такой ситуации существует потребность в гендерно-ориентированной профессиональной подготовке и компетентной деятельности специалистов социальной работы. Сегодня востребованы специалисты качественно новой генерации, с сознанием эгалитарного типа, с основами гендерной культуры, владеющих технологиями гендерного подхода с различными категориями гражданского населения, а также - гендерного измерения дезадаптационных социальных явлений и процессов.

Требуется гендерная методология профессиональной подготовки специалистов, способных компетентно анализировать, интерпретировать и оказывать гендерноориентированную практическую помощь [1, с.14]. Гендерная методология подготовки специалистов должна включать систему фундаментальных положений теорий гендера как:

- системы межличностных взаимодействий, посредством которых создается, подкрепляется, воспроизводится представление о маскулинности («мужественном») и фемининности («женственном») как категориях социального порядка [8, с. 69];

- основополагающей характеристики индивида, с учетом категории пола, отражающая доступ к ресурсам общества, социальным ценностям; уровень реализации жизненно необходимых прав мужчин и женщин, возможность объективной оценки их роли и деятельности в обществе [2, с. 112];

- динамичного интегрального индикатора социального порядка, политического режима, всей совокупности гендерных отношений как результат непрерывного социального процесса, открытого для изменений, разрыва и подверженного власти человеческого фактора в контексте проблемы равноправия полов [7, с.156];

- системы универсальной классификации, отбора, разделения, социализации мужчин и женщин в соответствующие половые роли на основе иерархии, власти, неравенства [4, с.12];

- средства институционализации фундаментального разделения общества на женщин и мужчин, «одна из первых систем означивания власти», политической категории [5, с. 434];

- идеологического устройства, которое производит, воспроизводит и легитимизирует выборы и границы, предписанные категорией принадлежности по полу [6, с.195].

В основе гендерной методологии современной социальной работы заключается понимание специалистом гендерной диалектики как феномена глобального, регионального, локального характера, политического и факторного порядка. Этот феномен охватывает, по сути, все стороны жизнедеятельности человека, общества, государства, мира. Это такие стороны, которые, главным образом, связаны с качеством реализации прав, потребностей, интересов женщин и мужчин на основе справедливости в распределении между ними ресурсов, власти, социальных благ. На первый план подготовки специалистов выступают стратегии формирования системы научных взглядов на исторические, культурные, социально-политические детерминанты гендерного неравенства. Требуется предметное изучение гносеологических, историографических аспектов эгалитарной концепции как парадигмы цивилизованных отношений полов. Необходимы правовые знания программных документов ООН в области гендерной политики, национального механизма обеспечения гендерного равенства в Российской Федерации.

Принцип всеобъемлющего характера гендера означает необходимость овладения специалистами процедурой гендерного измерения различных инсти-

туциональных уровней общества, таких как: подсистемы принятия властных решений; безопасности; материального производства; социального взаимодействия и сотрудничества; интеллектуального развития; духовного развития; межгосударственной интеграции. Данный подход выступает в качестве идеально-типического конструкта измерения социальной структуры на системном уровне как выявление гендерных параметров стратификации общества

Библиографический список

1. *Введение* в гендерные исследования: Ч. II: Хрестоматия [Текст] / Под ред. С. В. Жеребкина - Харьков: ХЦГИ, 2001. – 428 с.
2. *Гидденс Э.* Социология : пер. с англ. [Текст] / Э. Гидденс ; при участии К. Бердсолл. – 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
3. *Декларация* тысячелетия организации объединенных наций (утв. Резолюцией 55/2 генеральной ассамблеи от 8 сентября 2000 г.), раздел «ценности и принципы», пункт 6.
4. *Киммел М.* Гендерное общество [Текст] / М. Киммел // Пер. с англ. – М.: «Российская энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 458 с.
5. *Скотт Дж.* Гендер: полезная категория исторического анализа [Текст] / Дж. Скотт // Введение в гендерные исследования : хрестоматия : в 2 ч. / Харьк. нац. ун-т; СПб., 2001. – Ч. 2. – С. 405–436.
6. *Уэст К.* Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред.: Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб., 2000. – С. 193–219.
7. *Connell R.* Gender / R. Connell. – Cambridge: Polity, 2002. – P. 156.
8. *Goffman, E.* Gender Display / E. Goffman // Female hierarchies / ed. by L. Tiger, H. Fowler. – New Brunswick, 2007. – P. 60–86.

И. В. Чаплин

ПГТУ, г. Мариуполь

ГРАНИЦЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Анализируя историю социальной работы можно констатировать, что на современном этапе своего развития она являет собой сложное общественное явление, самостоятельную область научно-практического знания, профессию и учебную дисциплину, профессиональную деятельность по организации помощи и взаимопомощи людям и группам, попавшим в трудные жизненные ситуации, их психосоциальной реабилитации и интеграции [1;5]. Под объект социальной работы могут подпадать целые группы или даже социальные процессы, но конечным звеном, к которому сводится вся деятельность социального работника, является человек, понимаемый как личность [4]. Именно слово «жить», в очер-